

И.Б. Кукушкина

Листницкий

Листницкий Евгений Николаевич — персонаж романа М.А. Шолохова «Тихий Дон», помещик и дворянин. Его отец, Листницкий Николай Алексеевич, происходит родом «из славной крови Листницких, тех, которые, начиная с Отечественной войны вплетали лавры в венок русского оружия». Был он и героем русско-турецкой войны.

Старый казачий генерал жил в Ягодном. «...Жену он потерял в предместье Варшавы в восьмидесятых годах прошлого столетия. Стреляли в казачьего генерала, попали в жену и кучера, изрешетили во многих местах коляску, но генерал уцелел». Он остался с двухлетним сыном Евгением на руках. После этого генерал подал в отставку и уехал в Ягодное («земля его — четыре тысячи десятин, — нарезанная еще прадеду за участие в Отечественной войне 1812 года, находилась в Саратовской губернии»).

Имение Листницких — Ягодное — располагалось в верстах двенадцати от хутора Татарского. «По большому двору, обнесенному кирпичной облупленной оградой, нескладно раскинулись дворовые постройки: флигель под черепичной крышей, с черепичной цифрой посередине — 1910 год, людская, баня, конюшня, птичник и коровник, длинный амбар, каретник. Дом большой, старый, огороженный со стороны двора палисадником, уютился в саду. За домом серою стеною стояли оголенные тополя и вербы левады в коричневых шапках покинутых грачиных гнезд».

Из дворни в имении жили лакей Вениамин, кухарка Лукерья, конюх Сашка, пастух Тихон, Григорий, поступивший на должность кучера, и Аксинья.

Евгения отец отдал в кадетский корпус, а сам занимался хозяйством — сеял хлеб, держал табун, скрещивая рысистых производителей с императорского завода «с лучшими матками из Англии и с донского Провальского завода, добился своей породы».

Евгений Листницкий — молодой офицер с погонями сотника. «Был он невысок, полногруд. Носил чуб по-казачьи, зачесывая на правую сторону. Ловко обтягивал его офицерский сюртук». Когда молодой пан говорил, то шурил «пронзительно серые глаза».

Сотник Листницкий служит в Лейб-гвардии Атаманском полку. В Ягодное он приехал в отпуск после лазарета (разбился на офицерских скачках и сломал левую руку).

Листницкий принадлежит к «хуторской интеллигенции», которая собиралась у Сергея Платоновича Мохова.

В первых числах августа 1914 года Евгений Листницкий переводится в казачий армейский полк и едет на фронт. Причину своего решения он объясняет в письме к отцу из Петрограда. «...В гвардейских полках — в офицерских, в частности, — нет того подлинного патриотизма, страшно сказать — нет даже любви к династии. Это не дворянство, а сброд. Этим, в сущности, объясняется мой разрыв с полком. Я не могу общаться с людьми, которых не уважаю...»

На Юго-Западном фронте в районе Шевеля, во время кавалерийской атаки, ставившей целью прорвать фронт противника и ударить ему в тыл большим кавалерийским отрядом, Листницкий был ранен в голову и в ногу.

Из варшавского госпиталя Евгений собирается приехать в отпуск. Отец его горд тем, что сын окрестился огнем. «...Ты слишком честен и неглуп для того, чтобы мог со спокойной совестью пресмыкаться. Этой черты не было ни у кого из нашей фамилии. За это еще твой дед попал в опалу и доживал в Ягодном, не надеясь и не ожидая милости венценосца...»

Приехав в Ягодное, Евгений сошелся с Аксиньей. Оправдывая свой поступок, Листницкий размышляет о краткости жизни и вездесущности смерти. «...Я обворовал

ближнего, но ведь там, на фронте, я рисковал жизнью. Могло ли так случиться, что пуля взяла бы правее и продырявила мне голову?.. Надо с жадностью жить каждый миг. Мне все можно!»

Но Григорий Мелехов думал иначе и жестоко избил Листницкого.

1916 год. Октябрь. Евгений Листницкий уже дослужился до есаульского чина. Как дворянин и преданный монарху солдат, он не разделяет социал-демократических взглядов, овладевших умами многих. Он против гражданской войны, «против уничтожения своих ... классовых братьев». «По-моему, каких бы ты ни был политических взглядов, но желать поражения своей Родине — это ... национальная измена. Это — бесчестье для всякого порядочного человека!» – считает Листницкий.

Листницкий отправляет в штаб дивизии донесения о моральном состоянии полка, о подпольной работе коммунистов. «...Прошу не забывать о моем искреннем стремлении служить на пользу Родине и Монарху...»

Опасаясь мести казаков, Евгений вынужден был бежать из полка в имение. Он рассказывает о происходивших в Петрограде событиях, которым был свидетель. Всю сущность большевистского учения: захват власти в свои руки, на любых условиях окончание войны, передача земель крестьянам, фабрик — рабочим, — он признавал утопичной и глупой.

Возвратясь из отпуска, есаул получил назначение в 14-й Донской казачий полк. «В свой полк, в котором служил раньше и из которого ему пришлось еще до февральского переворота так позорно бежать, он не явился...»

По дороге в штаб дивизии в Петрограде Евгений размышляет: «...Ведь вот я почестному не приемлю революцию, не могу принять! И сердце и разум противятся... Жизнь положу за старое, отдам ее, не колеблясь, без позы, просто, по-солдатски. А многие ли на это пойдут?»

В штабе полка Листницкий получает приказ в одном из Петроградских районов нести охрану правительственных учреждений.

Назначение генерала Корнилова главнокомандующим Юго-Западного фронта было встречено Листницким особенно горячо.

В нем он видел «человека, обладающего железным характером и несомненно могущего вывести страну из тупика, в который завело ее Временное правительство».

На собрании офицеров Листницкий ставит вопрос: с кем они идут? и высказывается относительно действий офицеров в сложившейся ситуации. «...Наша работа сейчас должна сводиться ... к разъяснению казакам истинного положения вещей. Казака надо вырвать из-под влияния комитетов...»

За день до приезда в Москву Корнилова есаул Листницкий прибывает туда с поручением особой важности от Совета союза казачьих войск. Корнилов был для него кумиром, его Наполеоном. «С риском для жизни бежал из плена, словно знал, что будет так необходим Родине. Какое лицо! Как высеченное из самородного камня — ничего лишнего, все ясно, рассчитано. Наступит удобный момент — и поведет нас... Вот если бы каждый был так уверен в себе, как он».

1917 год. Октябрьский переворот всколыхнул всех. Фронт рушится. Красная гвардия подступает к Новочеркасску и Ростову. В одной из рот Корниловского полка идет и есаул Листницкий. Он нес в себе «заряд ненависти и беспредельной злобы». «...Выбросили, сволочи, из России — и здесь думают растоптать. Посмотрим!.. Корнилов выведет нас к Москве!»

Во время отступления корниловцев от Ростова и Кубани Листницкий «был ранен два раза — в бою за овладение станицей Усть-Лабинской, второй — при штурме Екатеринодара. Обе раны были незначительными, и он вновь возвращался в строй».

Отпуск после ранения Листницкий провел в Новочеркасске с товарищем по взводу ротмистром Горчаковым. В доме ротмистра он знакомится с Ольгой Николаевной Горчаковой, женой его товарища. Это знакомство оказывается роковым.

В первом же бою Добровольческой армии Горчакова смертельно ранили. Умиравший ротмистр просит Листницкого не оставить его жену, стать ей опорой.

После ранения под Кореновской (ему ампутировали раздробленную руку, извлекли из бедра осколок кости) Листницкий возвращается в Новочеркасск.

К Ольге Николаевне Листницкого влекла «любовь и тяжелое плотское желание». Он пишет отцу письмо, в котором сообщает, что женится и едет в Ягодное.

«...Я свое кончил. Я мог бы еще и с одной рукой уничтожить взбунтовавшуюся сволочь, этот проклятый “народ”, над участью которого десятки лет плакала и слюнявилась российская интеллигенция, но, право, сейчас это кажется дико-бессмысленным... <...> Я устал, капитулирую. Наверное, отчасти этим вызвана моя женитьба и стремление обрести «тихую пристань».